

Дударев С. Л. Клычников Ю. Ю. Северный Кавказ: старые проблемы в новом измерении (историко-политологические очерки). Пятигорск: ПГЛУ, 2016. 99 с.

Dudarev S. L. Klychnikov Yu. Yu. North Caucasus: old problems in a new dimension (historical and political science essays). Pyatigorsk: Publishing House of the Pyatigorsk State Linguistic University, 2016. 99 p.

Новая работа известного историка-кавказоведа, д-ра ист. наук, проф. Ю. Ю. Клычникова посвящена теме, которая является одной из наиболее острых в изучении северокавказской истории и одной из самых обсуждаемых в российском обществе. Причины этого широко известны. Федеральный Центр ряд лет пытается решить одну из главных проблем, доставшихся в наследство от прошлого – «Как нам обустроить Кавказ (Северный)?». Автор стремится затронуть целый ряд самых чувствительных точек в отношениях Большой России и Северного Кавказа, невзирая на их остроту и болезненность. Именно так ещё 10 лет назад сделали В. В. Дегоев и И. Ю. Ибрагимов, чья книга прозвучала едва ли не как манифест в отношении того, что же нужно делать российским властям на Северном Кавказе. Судя по тому, о чём речь идет в книге Ю. Ю. Клычникова, дело пока заметно не сдвинулось с прежней точки, хотя власть и видит существующие проблемы.

В данной рецензии невозможно остановиться на всех аспектах данной книги, поэтому мы коснемся только наиболее принципиальных моментов темы.

Целый ряд страниц исследования посвящён проблемам роста социальной архаики, этнокланократии, демодернизации, дерусификации Северного Кавказа, массовой безработицы, миграции его населения в Большую Россию, несостоятельности ряда действий местного (и фактически – центрального) руководства по обеспечению перспективного решения социальных проблем региона за счёт его внутренних ресурсов, роста экстремизма и терроризма, радикальных настроений и учений (салафизм, ваххабизм), идеализации прошлого в части героизации сопротивления усилиям России (в разном обличье) по интегрированию горцев в свои структуры и т.п. Исследователь, разумеется, в курсе той реакции, которую «выдаёт» общественность и некоторые научные круги Большой России в ответ на проявления динамики активности кавказцев, которая рядом исследователей уже была оценена как своеобразное продолжение «набеговой системы» XIX в., с учётом, разумеется, современных социополитических и экономических реалий. Соглашаясь с автором в части

тех или иных прозвучавших оценок и нюансов анализа, заметим, что они в целом согласуются с современным научным «мейнстримом» (см. библиографию книги, а также прим.2), т.е. вписываются в общий историографический контекст темы.

Ю. Ю. Клычников стремится вникнуть в личностные аспекты региональных проблем, в том числе связанных с ролью в современных событиях на Северном Кавказе и в России в целом Р. А. Кадырова. Он верно отмечает тенденцию к росту личной власти региональных лидеров, выстраиванию властной вертикали, в основе которой, в частности, лежит принцип личной преданности, служащий критерием для кадрового отбора. Ставка на «лояльных управленцев» – один из современных политических трендов России. В этом специалистам видится одна из черт «новой феодализации» в современной России. То же самое мы наблюдаем и в высших эшелонах власти. В целом российская властная вертикаль сегодня выстроена в виде пирамиды, краеугольным камнем которой является Президент РФ. Любая дестабилизация статуса этой персоны, которая является внутриэлитным арбитром, приведет к обрушению всей системы власти. Именно в этой связи ныне мы видим укрепление силовых инструментов центральной власти, главным из которых является Нац. (или Рос.) гвардия, которая призвана быть силовым инструментом как при урегулировании возможных внутрисоциальных конфликтов, так и противовесом т.н. ЧОПам (=частным армиям), численность которых в два раза превышает регулярную российскую армию. Иное дело, что в сложившейся ситуации на Северном Кавказе ставка Центра на конкретную фигуру обусловлена отсутствием других эффективных рычагов влияния и поэтому может быть признана временно оправданной.

Не обойдена Ю. Ю. Клычковым и проблема т.н. «Кавказской войны». Стойкое внимание к ней, имеет, безусловно, политическую подоплеку, о чём верно пишет автор. Вопрос, однако, и в том, что тема сопротивления российскому оружию имеет и тесную связь с национальным самосознанием, как один из главных «строительных кирпичей» в его фундаменте. Ответ на вопрос о том, почему же «комплекс джиги-

та» по-прежнему нерушим, лежит в плоскости того, что горцы не лишились своего «цивилизационного кода» в процессе огосударствления. «Российскость» как особая социокультурная сфера, представленная в дискурсе тех ученых, которые видят, прежде всего, позитивные стороны взаимодействия Северного Кавказа и Большой России (Школа В. Б. Виноградова и идейно близкие к ней специалисты), позволила горцам вписаться в государственные структуры Большой России, интегрироваться в них. Но при всём том мировосприятие горских народов, их система ценностей во многом основаны на кавказской маскулинности. Её важной составной частью и является героика борьбы с российскими войсками в первой половине XIX в. Она неотъемлема от имиджа настоящего мужчины, джигита, того, кого, например, в чеченской традиции называют «ях йолу клант» – честь имеющий молодец. И в этом нет ничего противоестественного, поскольку данная борьба была связана с отстаиванием свободы в старинном её понимании (неподчинении любой власти, кроме власти традиций, старейшин, ношении оружия, совершении набегов на ближних и дальних соседей, кровной мести и т.п.). Но такая свобода, как оказалось, была несовместима не только с российскими имперскими порядками, но и с установлениями имамата Шамиля. При этом традиции, заложенные имамом, при всей неприемлемости ряда из них для многих жителей этого государственного образования, не имевшего корней в горской историко-культурной и социальной традиции, и, казалось бы, искусственно надстроено над ней (как затем российские и советские порядки), тем не менее, как убеждены ныне в Дагестане, повлияли на оформление современной дагестанской идентичности. Вряд ли это случайно. Еще такие российские авторы XIX в. как барон К. Ф. Сталь и генерал Р. А. Фадеев писали о выдающейся роли мюридизма и имамата Шамиля для огосударствления горцев, уничтожавших у них «хищничество», междоусобицы и независимость горских обществ, подчинивших их верховной власти. Важно заключение К. Ф. Сталя о том, что мюридизм «со временем облегчает нам усмирение гор».

Возвращаясь же к «российскости», укажем на то, что она не разрушила «самости» и «иммунности» основ горского уклада, базирующегося на исламе, явившемся тем цементом, который прочно скрепил социальные и культурные основы горских социумов и выражает их главные чаяния. А эта религия в её традиционном суннитском оформлении, терпящем кри-

зис в России, сейчас испытывает сильнейшее давление со стороны фундаментализма. И виноваты в этом не только внешние факторы, но, прежде всего, внутрисоциальная ситуация в стране, находящаяся на критической грани.

Нам импонирует мысль Ю. Ю. Клычникова о том, что «Кавказская война» была сложнейшим и многовариантным модернизационным процессом, приведшим к вхождению в состав России, которая олицетворяет попытку уйти от тупиковой ситуации «Кавказской войны историографий». Тем не менее, нужно указать на то, что события XIX в. были, скорее, началом поворота к модернизации, нелегкого приспособления к российской «гражданственности». Модернизация же свершилась уже в советскую эпоху и выразилась в распространении поголовной грамотности, усвоении русской письменности и национального алфавита, основанного на кириллице (хотя были и попытки его латинизации), совместном обучении мальчиков и девочек, формировании национальной интеллигенции, пролетариата (с известной спецификой и оговорками), развитии промышленности, сельского хозяйства, основанных на современной индустриальной базе, и т.п. В до-революционный период ко всему этому были сделаны только первые шаги. Впрочем, выше уже фактически говорилось о том, что данная модернизация не имела необратимо прочных корней в местных обществах, и сегодня мы наблюдаем лавинообразный рост архаики. Возможно, что нынешнее внутреннее положение северокавказских республик является своеобразным вариантом того, что мы видим на Ближнем Востоке, где хайтек (в нашем регионе можно говорить только о его отдельных элементах) сочетается со средневековыми порядками, в том числе, самыми мрачными.

Важен и затронутый Ю. Ю. Клычниковым вопрос о персонификации событий «Кавказской войны». Фигуры её знаковых участников с обеих сторон весьма популярны в регионе. Закономерно, и об этом пишет автор, что имам Шамиль и его сподвижники остаются героями, противостоявшими России (см. выше). Но столь же понятно и стремление русской части северокавказской аудитории возвысить роль А. П. Ермолова и др. И дело не в том, что ей-де владеют шовинистические настроения. Если одна часть общества Северного Кавказа имеет кумиров, то другая также должна ими располагать. Ибо если заклеить А. П. Ермолова, А. А. Вельяминова, Г. Х. Засса, Н. И. Евдокимова и мн. др. в качестве «кровавых палачей» и т.п., то получится, что российский Северный

Кавказ – это творение порабощенных горских народов (которые, тем не менее, получили от России новые науку, просвещение, культуру, позволившие подняться на новый исторический уровень). Как в таком регионе жить русским? Бесконечно каяться за «преступления» своих предков? Но это значит поставить себя в положение «вечно виноватых». На такой основе Российского Северного Кавказа XXI в. не построить. Мудро поступили в г. Мехико, где на одной из площадей установлена мемориальная доска, надпись на которой гласит, что приход завоевателей с Иберийского полуострова в Америку не должен считаться ни победой, ни поражением, а мучительным рождением сегодняшней Мексики.

Одним из ключевых блоков проблематики т.н. «Кавказской войны» является тема мухаджирства и «геноцида» адыгов как интегральная для черкесского вопроса. Вина за эти события, как отмечает автор, возлагается теми или иными кавказоведами, а также адыгской общественностью «преимущественно на царскую (русскую) власть». Данная тема многократно затрагивалась в печати и в сети Интернет, особенно в связи с Сочинской Олимпиадой. Нет нужды в том, чтобы вновь подробно касаться этого вопроса. Мы убеждены, что причины мухаджирства были связаны с целым рядом причин как внутриадыгского, так и внешнеполитического (по отношению к их сообществам) характера, которые хорошо известны. К внутренним причинам мы недавно отнесли и такое парадоксальное обстоятельство, как слабый уровень исламизации адыгского общества. Сыграли также свою трагическую роль форсмажорные обстоятельства, над которыми была не властна ни одна сторона (лавинобразное движение масс горцев в Османскую империю). Они удивительно напоминают нам самопроизвольное возвращение чеченцев и ингушей на историческую родину после восстановления государственности этих народов. Совершенно правомерное стремление вайнахов на родную землю было стихийным, обвальным, не подготовленным властями и никак ими не контролируемым. В результате жестоко пострадали те, кто жил на землях чеченцев и

ингушей в 1944–1957 гг., будучи неповинными в антигуманных деяниях сталинизма.

Автор абсолютно прав в том, что в таком деле, как изучение и пропаганда конструктивного взгляда на историю, огромную роль играют НИИ, существующие в национальных республиках, но отсутствующие в Ставропольском и Краснодарском краях. Пренебрежение интеллектуальными ресурсами этих субъектов для решения острейших вопросов идеологической, воспитательной работы с населением Северного Кавказа – это огромное упущение местных властей, которые не осознают роли воспитания историей в обществе. Между тем, в современном европейском сообществе убеждены (и это подтверждено на практике), что через преподавание истории и других гуманитарных наук (другими словами, через смену культурных кодов) прививаются ценности и поведенческие установки, которые влияют на социально-экономическое и т.д. развитие.

В русле сказанного примечательно, что книга Ю. Ю. Клычникова открывает новый научный сериал, именуемый «Известия Кавказоведческой научно-педагогической Школы В. Б. Виноградова», как продолжение деятельности известного на Северном Кавказе и в России сообщества ученых, немало сделавшего для пропаганды идей русско-северокавказского историко-культурного и политического единства.

Работа Ю. Ю. Клычникова завершается конкретными предложениями руководству СКФО, руководителям его краёв и областей о развитии исторической науки на Северном Кавказе как эффективного инструмента воздействия на сознание наших современников.

Высоко оценивая в целом книгу данного автора полагаем, что она внесет свой вклад в дело укрепления российской государственности в регионе. Кому-то, возможно, покажется, что Ю. Ю. Клычников высказался о болевых точках данной проблемы излишне резко. Но уже давно настала пора называть вещи, имеющие место в регионе, своими именами, для того чтобы обнажить всю подноготную накопившихся проблем. Уместно напомнить читателям высказывание П. Я. Чаадаева: «Я не умею любить свою Родину с закрытыми глазами и закрытыми ушами».